

УДК 81'373.61

Демчук А. И.

К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВОГО ОТРАЖЕНИЯ ПЕРЦЕПТИВНОЙ КАРТИНЫ МИРА

Статья посвящена краткому обзору научных знаний, накопленных в области исследований перцептивной картины мира и её языкового отражения. Проанализированы основные направления изучения модусов перцепции в их мономодальном, полимодальном и интермодальном проявлении в философии, психологии, лингвистике.

Ключевые слова: перцептивная картина мира, языковое отражение, модус перцепции.

Демчук А. І. До проблеми вивчення мовного відображення перцептивної картини світу. *Стаття присвячена стислому огляду наукових знань, накопчених в галузі досліджень перцептивної картини світу та її мовного відображення. Проаналізовано основні напрями вивчення модусів перцепції в їх мономодальному, полімодальному й інтермодальному проявах у філософії, психології, лінгвістиці.*

Ключові слова: перцептивна картина світу, мовне відображення, модус перцепції.

Demchuk A. I. To the problem of studying language reflection of the perceptive world picture. *The article presents a brief review of the accumulated knowledge in the field of the perceptive world picture and its language reflection researches. The main trends in studying modes of perception in their monomodal, polymodal, and intermodal manifestation in philosophy, psychology and linguistics are analysed.*

Sensual reflection of the objective reality is represented by two different attitudes of our consciousness to the subjective one, - by sensation and by perception. The first traces of researches into these phenomena and their close connection with cognition are found in the works of the ancient philosophers. Along with philosophic ideas development the interaction of five sensation modalities was proved. This fact is sustained by various works of psychologists who go further in investigating the perceptive modes in their polymodal and intermodal manifestations. All these formed a basis for the linguistic researches of the perceptive world picture and its reflection in different languages. However the available results of the linguistic researchers have not moulded a coherent conception of this language world picture fragment in general, and of the English language world picture in particular.

Key words: perceptive world picture, language reflection, mode of perception.

В настоящее время в современной научной парадигме на первый план выдвигается антропоцентрический подход к языку, чем объясняется растущий интерес лингвистов к проблеме изучения чувственного отображения объективной реальности и его вербальной репрезентации. В центре подобных исследований находится человек ощущающий, познающий окружающую действительность через контакты с предметным миром.

В свете антропоцентрического подхода, определяющего направления современных лингвистических исследований, актуальным является обращение к языковому отражению модусов перцепции, а также к исследованию вербальной репрезентации полимодальности и интермодальности, другими словами, к выявлению взаимосвязи языка как инструмента познания окружающего мира и чувственных ощущений, проявление которых определяется как физиологическими возможностями человека, так и куль-

турой в широком её понимании, в которой индивид формировался и живёт.

Целью данной статьи является краткий обзор накопленных научных знаний о чувственном отображении объективной реальности, то есть о перцептивной картине мира и её отражении в языке.

Чувственное отображение объективной реальности представлено двумя различными отношениями сознания к предметной действительности, а именно восприятием и ощущением. Первые рассуждения о связи телесных ощущений и мышления, а также о механизмах и каналах познавательной деятельности человека находим у древнегреческих философов.

Так, согласно Демокриту, исходным пунктом познания являются ощущения, даваемые пятью органами чувств: зрением, слухом, осязанием, вкусом и обонянием. Однако сами по себе они дают нам неглубокое, поверхностное знание, «мнение», отражающее действительность в преходящих ее проявлениях. Будучи источником знания и исходным пунктом познавательного процесса, ощущения и восприятия сами по себе не способны раскрыть истину воспринимаемой действительности. Ощущения дают неточное, «темное» знание как по причинам объективного порядка (вследствие искажения образов предметов средой, существующей между субъектом познания и познаваемым объектом), так и по причинам субъективным (болезненные состояния организма, деформирующие показания чувств, старость и т. д.). Эти недостатки, присущие нашим ощущениям и восприятиям, преодолевает и исправляет разумное мышление, проникающее глубже ощущений, к подлинной, действительной основе всего сущего [2, 154].

Платон рассматривает познавательную деятельность людей как процесс созерцания мыслимого и сущего, но созерцание рассудком, а не ощущениями. При этом он отрицает слияние различных сфер ощущений: «Чувствуемое тобою посредством одной силы не может быть чувствуемо посредством другой, например, чувствуемое через слух – через зрение, а чувствуемое через зрение – через слух» [16, 184 – 185].

Аристотель говорит об уподоблении ощущения воспринимаемому объекту, при этом философ отмечает способность какого-либо чувства воспринимать формы ощущаемого без его материи. Аристотелю ошибочно приписывают упоминания об интермодальности. Однако, он говорит лишь о полимодальности, которую отрицает Демокрит: «Общее же ощущение – это движение, покой, число, фигура, величина. Они воспринимаются не одним лишь отдельным чувством, а общим всем им. Ведь движение воспринимается и осязанием, и зрением» [1, 418].

Природу знаний человека об окружающей действительности стремились познать и сенсуалисты. Например, Дж. Локк считал, что объекты, которые мы ощущаем, обладают определёнными чувственными качествами, которые «доставляются» уму в виде идей жёлтого, белого, горячего, холодного и т. д. Эти чувственные качества философ называет ощущениями. Вслед за Аристотелем, Дж. Локк разделяет ощущения на получаемые посредством одного органа чувств, и посредством нескольких (в данном случае речь идёт о феномене полимодальности): «Так, свет и цвета ... воспринимаются только глазами; все виды шума, звуков и тонов воспринимаются

только ушами; различные вкусы и запахи — только носом и нёбом. ... Идеи, приобретаемые более чем одним чувством, — это идеи пространства или протяженности, формы, покоя и движения, ибо они производят впечатления, воспринимаемые и глазами и осязанием. И мы можем как зрением, так и осязанием воспринимать и вводить в свою душу идеи протяженности, формы, движения и покоя тел» [13, 154; там же, 170].

Э. Б. Кондильяк, исследуя природу ощущений и их связь с сознанием, утверждает, что все идеи человек получает из своих телесных ощущений: «Рассмотрим человека в первый момент его существования; его душа испытывает сначала различные ощущения, такие, как свет, цвета, страдание, удовольствие, движение, покой ... сообразно тому, как воздействуют на нас внешние предметы, мы получаем различные идеи через наши органы чувств, а сообразно тому, как мы размышляем о действиях, которые ощущения вызывают в нашей душе, мы приобретаем все идеи, которых мы не смогли бы получить от внешних вещей» [10, 73-74].

Шотландский философ Д. Юм, анализируя модусы перцепции, приходит к выводу о том, что для того, чтобы составить то или иное впечатление о предмете недостаточно какой-то одной модальности, необходимо получить сенсорную информацию от нескольких органов чувств [19].

Как видим, с развитием философской мысли эволюционируют знания о сенсорном восприятии окружающей действительности — от отдельных видов чувственных ощущений к их тесной взаимосвязи.

Изучение разновидностей взаимосвязи ощущений является одной из актуальных проблем психологии. В психологии под ощущением понимается отражение отдельного чувственного качества или модальности, возникающей в результате воздействия определённого физического раздражителя на соответствующий рецептор [17]. Как отмечает С. Л. Рубинштейн, ощущение — это не только чувственный образ, это всегда единство чувственного содержания и деятельности, процесса [17].

Модусы перцепции тесно связаны между собой. Эта связь основана на приобретённом жизненном опыте. Взаимосвязь ощущений проявляется в полимодальности, сенсibiliзации и интермодальности, т.е. синестезии.

Полимодальность — это одновременное восприятие предмета разными органами чувств, например, зрением и осязанием, обонянием и вкусовыми рецепторами. «Свойства, о которых мы узнаем посредством зрения, слуха, обоняния и т.д., не абсолютно различны; наше я вбирает в себя различные чувственные впечатления, объединяя их в целое как «совместные» свойства» [12]. Так, вкусовые ощущения одновременно сопровождаются ощущениями, получаемыми путём термической и механической стимуляций, которые являются осязательными ощущениями. Доказана также зависимость вкуса от обонятельных характеристик [12].

Отдельные ощущения могут влиять друг на друга, причем работа одного органа чувств может угнетать работу другого органа чувств либо стимулировать её, когда слабые раздражители одной сенсорной системы повышают чувствительность другой. Повышение чувствительности в результате взаимодействия разных сенсорных систем называют сенсibiliзацией [3].

Например, слабые вкусовые ощущения повышают зрительную чувствительность.

Интересно отметить, что нарушения какой-либо сенсорной системы могут сопровождаться нарушениями другой сенсорной системы. Например, потеря обоняния часто сопровождается потерей вкусовых ощущений. Синдром Ушера – одновременное нарушение слуховой и зрительной систем. Это свидетельствует о тесной взаимосвязи сенсорных ощущений и необходимости их полимодального функционирования для полноценного восприятия окружающей действительности.

Интермодальность – это перенос качеств одного вида ощущений на другой вид ощущений (напр., слуховых на зрительные). В. Н. Ивановский называл явление взаимодействия различных модальностей «вторичными ложными ощущениями» и утверждал, что подобный феномен не поддается никакому логическому объяснению [9]. И. Д. Ермаков писал о способности одновременного восприятия какого-либо одного ощущения с помощью двух чувств, обычно не сочетающихся, называя эту способность синестезией [8].

Изначально феномен синестезии рассматривался в психологии как отклонение от нормы. Так, А. Р. Лурия утверждал, что явление синестезии «отчетливо проявляется у людей с повышенной возбудимостью подкорковых образований. Известно, что оно преобладает при истерии, может заметно повышаться в период беременности и может быть искусственно вызвано с помощью применения ряда фармакологических веществ (например, мескалина). <...> Явление синестезии представляет большой интерес для психопатологии, где его оценка может приобретать диагностическое значение» [14, 109-110]. Однако дальнейшие исследования данного феномена доказали, что каждый человек способен испытывать синестетические ощущения, что, прежде всего, обусловлено единством окружающего мира: «Взаимодействие перцептивных систем обусловлено, главным образом, единством окружающего мира. Действительно, один и тот же предмет или явление обладает множеством различных аспектов. Их восприятие связано с работой различных перцептивных систем, периферические звенья которых имеют весьма различные характеристики. Тем не менее мы воспринимаем единый целостный образ. Существуют многочисленные факты, свидетельствующие о глубоких связях различных перцептивных систем. Речь идет о синестезии — возникновении ощущения определенной модальности под воздействием раздражителя, совершенно другой модальности» [5, 56].

По определению С. Л. Рубинштейна «Под синестезией разумеют такое слияние качеств различных сфер чувствительности, при котором качества одной модальности переносятся на другую, разнородную, – например, при цветном слухе качества зрительной сферы – на слуховую» [17].

С. В. Кравков утверждал, что существуют различные виды синестезии. Если в ответ на то или иное раздражение возникают не соответствующие его качеству зрительные образы, говорят о фотизмах и специально о хроматизмах, если эти образы являются окрашенными. Если синестетические образы носят слуховой характер, мы имеем дело с фонизмами. Синесте-

тические образы могут принадлежать и к сфере вкусовой, и осязательной [11].

По мнению Б. М. Галеева синестезию следует отнести к области невербального (здесь - чувственного, образного) мышления, наряду с визуальным, музыкальным мышлением. Учёный отрицает аномальность данного явления, утверждая, что синестезия – это метафорическое «удвоение», основанное на ассоциациях по сходству. И, несмотря на то, что в синестезии происходит сравнение несравнимых вещей, все мы принимаем и понимаем эти сравнения. Доказательством тут может послужить повседневное использование языковой синестезии («холодный взгляд», «тоска зелёная») [6].

Итак, различные виды модальностей воспринимаются органами чувств как в отдельности, так и в полимодальном, и интермодальном взаимодействии, при этом органы чувств кодируют получаемую информацию, в конечном итоге, давая ей выход в язык.

Проблема языкового отражения перцептивной картины мира, под которой понимаются особенности мировосприятия, представляет интерес для многих лингвистов. Средства вербализации модусов перцепции, лексика сферы чувственного восприятия изучалась в различных аспектах на материале многих языков.

Лексика зрительного восприятия, в частности, глаголы изучались в неразрывной связи с процессом внимания, а также в дихотомии «активное / пассивное зрительное восприятие» со стороны субъекта (Л. Г. Денисенко, Н. М. Минина, М. Г. Усманова). Особенности функционирования глаголов зрительного восприятия в англоязычных художественных и публицистических текстах рассматривала Ю. П. Бызова, также подчёркивая специфику их употребления с учётом активного / пассивного способов восприятия [4]. В результате применения семантико-когнитивного анализа к языковым фактам актуализации концепта «зрительное восприятие» была разработана концепция актуализации зрительного восприятия в языке (И. Ю. Колесов).

Изучение лексики слухового восприятия ведётся в области фонологической системы языка (С. В. Воронин). К настоящему времени также выполнен ряд исследований звукономинирующей лексики как коммуникативно-значимой группировки лексического состава современного английского языка (Е. М. Жаркова), отдельных пластов английской лексики звучания, включающей звукономинирующую лексику, отражающую особенности произнесения (говорения), пения, а именно, функционально-грамматического аспекта контекстуального варьирования глаголов, вводящих прямую речь (Е. О. Новицкая), фонационных глаголов как явления паралингвистики (Е. И. Павлова), глаголов говорения, обладающих эмоциональной окраской (А. А. Багдасарова). Предметом изучения избирались синтаксические, лексические, семантические и функциональные особенности номинативных единиц с именем существительным “voice”. Существительное “voice” рассматривалось как семантическая доминанта, регулирующая образование соответствующих единиц, описывающих голосовые модуляции,

а также возможность их функционирования в прямых и косвенных речевых актах (И. И. Серякова). Наше исследование «Вербализация просодических характеристик голоса в современном английском языке» было посвящено изучению комплекса средств вербализации просодических характеристик голоса (мелодики, громкости, темпа, качества голоса) в современном английском языке на уровне сем, семем и словосочетаний. Полученные нами результаты показали, что просодические характеристики репрезентируются в английском языке и речи как по отдельности, так и в различных комбинациях и образуют самостоятельный пласт вокабуляра, который формирует отдельный фрагмент английской языковой картины мира [7].

Существует ряд научных работ, выполненных на материале русского языка, посвящённых изучению феномена звучания в интерпретации русской звуковой метафоры (Н. А. Мишанкина), голоса, голосовых признаков, и способов языкового представления голосовых и тональных характеристик в письменных текстах (Г. Е. Крейдлин).

Модусы зрительной и слуховой перцепции в мономодальном и полимодальном проявлении исследуются Е. В. Урысон. В своей работе исследовательница рассматривает отглагольные существительные, обозначающие ситуации внешнего мира как «световые», «звуковые», «зрительно-слуховые» [18].

Предметом исследований лингвистов неоднократно избиралась одоративная лексика (В. В. Дятчук, А. В. Житков, Х. Риндисбахер, Д. Спербер), вкусообозначения (М. П. Билоус, К. М. Герасимова, А. В. Куценко), тактильная лексика (Ю. Д. Апресян, Г. Е. Крейдлин, А. С. Цуккерман). Основное внимание в работах уделялось отдельным частям речи, преимущественно прилагательным.

Комплексные исследования вербализации пяти модусов перцепции (зрения, слуха, вкуса, нюха, осязания) проводились с учётом онтологических, концептуальных и собственно языковых факторов, анализировались принципы номинации перцептивных атрибутов (И. Г. Рузин); детально рассматривались типы семантического варьирования (метафорических и метонимических переносов) прилагательных поля «восприятие» в английском, русском и французском языках (А. Х. Мерзлякова), структура семантического поля «восприятие» на материале глаголов русского языка (Е. В. Падучева); лексика чувственного восприятия исследовалась как фрагмент образной языковой картины мира (Ю. Д. Апресян, О. В. Волошина, Е. В. Рахилина).

В последнее время возрос интерес к изучению интермодальных явлений в языке, средств вербализации межчувственных соответствий, рассматриваемых как разновидность метафоризации – синестетическая метафора. Общие механизмы образования синестетических метафор рассматривались С. Ульманом, который утверждал, что языковая синестезия является семантической универсалией. Дж. Уильямс, в свою очередь, предложил схему связей сенсорных полей на основе анализа синестетических сочетаний в различных языках. В общетеоретическом плане языковая синестезия также исследовалась Б. М. Галеевым, В. А. Звегинцевым, Р. Е. Cytowic,

P. G. Grossenbacher, I. Ronga, J. Simmer, J. Ward и др.

Интермодальные проявления конкретных модусов перцепции исследуются в психолингвистическом аспекте: лексико-густативная синестезия (V. Ramachandra), звуко-вкусковая синестезия (С. Colizolio, S. Murre), визуально-ольфакторная синестезия (P. Holz). В данной группе исследований проводится чёткая параллель между определённым типом языковой синестезии и нейрофизиологическим взаимодействием между различными сенсорными стимулами.

Языковые проявления синестезии рассматриваются на материале прозаических и поэтических художественных текстов (А. И. Бардина, Х. Б. Мелько, И. А. Редька, Н. И. Яницкая), в идиостиле отдельных писателей (Б. М. Галеев, Н. Дмитренко, А. В. Житков, Е. А. Селиванова, Е. М. Спивакова), в языке средств массовой информации (О. Н. Григорьева, P. Holz); синестезийные словосочетания изучались на материале словарей английского и русского языков (Ю. Н. Молодкина), немецкого языка (Г. Н. Филиппова, Е. Г. Усик), французского языка (А. А. Капанова).

Следует отметить, что некоторые исследователи в своих работах не разграничивают полимодальность и интермодальность, считая их языковыми явлениями одного и того же порядка. Так, С. А. Моисеева пишет: «Синестезия - феномен восприятия, означающий *совмещение двух перцептивных актов в одной лексеме*, выявляющий синкретизм и полимодальность восприятия...» (курсив наш – А. Д.) [15]. В своей работе, посвящённой прилагательным полимодальных ощущений во французском, английском и русском языках, Е. Ю. Яровая утверждает: «Неосновные вкусовые ощущения – полимодальны; это означает, что в перцептивном акте активно участвуют не только вкусовые, но и осязательные, обонятельные и другие виды рецепторов» [20]. В качестве доказательства своего утверждения исследовательница приводит следующее: «Психологи отмечают, что при любом типе восприятия органы чувств находятся *в комплексном и целостном синестетическом взаимодействии*» (курсив наш – А. Д.) [там же]. Всё это приводит не только к терминологической путанице, но и к неверной трактовке данных языковых явлений.

Исходя из вышеприведённого краткого обзора работ, посвящённых изучению чувственного отображения объективной реальности и его репрезентации в английском языке в мономодальном, полимодальном и интермодальном проявлении, следует сделать вывод о том, что на данный момент не сформировано целостного представления об этом фрагменте языковой и в частности англоязычной картины мира. Именно в данной плоскости лежат перспективы нашего исследования.

Список литературы

1. Аристотель Сочинения : в 4 т. / Аристотель. – М.: Мысль, 1976. – Т. 1: О душе. – С. 371-448.
2. Богомолов А. С. История античной философии / А. С. Богомолов. – М.: Изд-во «Высшая школа», 2006. – 390 с.
3. Богуславский В. М. Психология как наука / В. М. Богуславский. – М.: Наука, 1971. – 370 с.
4. Бызова Ю. П. Предложения с глаголами зрительного восприятия в русском и англий-

- ском языках: автореф. дис. на соискание науч. степени канд. филол. наук: 10.02.19 / Юлия Богдановна Бызова; Саратовский гос. ун-т имени Н. Г. Чернышевского. – Саратов, 2004. – 25 с.
5. Величковский Б. М. Психология восприятия / Б. М. Величковский, В. П. Зинченко, А. Р. Лурия. – Изд-во: МГУ, 1973. – 247 с.
 6. Галеев Б. М. Что такое синестезия: мифы и реальность [Электронный ресурс] / Б. М. Галеев. – Режим доступа: http://synesthesia.prometheus.kai.ru/mif_r.htm (дата обращения - 1.03.17).
 7. Демчук А. И. Вербализация просодических характеристик голоса в современном английском языке (на материале словарей и художественных текстов): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Демчук Ангелина Ивановна. – Одесса, 2010. – 251 с.
 8. Ермаков И. Д. Синестезии [Электронный ресурс] / И. Д. Ермаков. – Режим доступа: <http://www.synaesthesia.ru/Yermakov1913.pdf> (дата обращения - 28.02.17).
 9. Ивановский В. Н. Ложные вторичные ощущения [Электронный ресурс] / В. Н. Ивановский. – Режим доступа: <http://www.synaesthesia.ru/Ivanovsky.pdf> (дата обращения - 1.02.17).
 10. Кондильяк Э. Б. Трактат об ощущениях / Э. Б. Кондильяк. – М.: Либроком, 2012. – 252 с.
 11. Кравков С. В. Взаимодействие органов чувств / С. В. Кравков. – М.: АН СССР, 1946. – 128 с.
 12. Леонтьев А. Н. Образ мира [Электронный ресурс] / А. Н. Леонтьев // Избр. психолог. произведения. – М.: Педагогика, 1983. – С. 251-261. – Режим доступа: http://vvpс.com.ua/files/biblioteka/psih_sait/Biblioteka/00031.shtml.htm (дата обращения - 20.03.2017).
 13. Локк Дж. Опыт о человеческом разуме [Электронный ресурс] / Дж. Локк. – Режим доступа: <http://www.kph.npu.edu.ua/le-book/clasik/data/locke/ratio.html> (дата обращения - 28.02.17).
 14. Лурия А. Р. Лекции по общей психологии / А. Р. Лурия. – СПб: Питер, 2006. – 320 с.
 15. Моисеева С. А. Синкретизм эмпирических прилагательных и синестезия [Электронный ресурс] / С. А. Моисеева. – Режим доступа: http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream/123456789/10564/1/Moiseeva_Sinkretizm.pdf (дата обращения - 22.03.17).
 16. Платон Теэтет [Электронный ресурс] / Платон. - Режим доступа: <http://psylib.org.ua/books/plato01/22teate.htm> (дата обращения - 12.03.17).
 17. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии [Электронный ресурс] / С. Л. Рубинштейн. – СПб: Изд-во «Питер», 2000. – 720 с. - Режим доступа: <http://psylib.org.ua/books/rubin01/index.htm> (дата обращения - 26.02.17).
 18. Урысон Е. В. Отглагольные существительные со значением ситуации и наивная энциклопедия / Е. В. Урысон // Тр. междунар. семинара Диалог 97 по компьютерной лингвистике и её приложениям. – М., 1997. – С. 283-286.
 19. Юм Д. Трактат о человеческой природе [Электронный ресурс] / Д. Юм. – Мн.: ООО «Попурри», 1998. – С. 46-677. – Режим доступа: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000185/> (дата обращения – 2.03.17).
 20. Яровая Е. Ю. Лингвокультурологические особенности концепта «вкус» в русской, французской и английской концептосферах [Электронный ресурс] / Е. Ю. Яровая // Вестник ИГЛУ, 2013. – С. 184-191. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturologicheskieosobennosti-kontseptov-vkus-v-russkoy-frantsuzskoy-i-angliyskoy-kontseptosferah> (дата обращения – 24.03.17).

References

1. Aristotle' (1976). O dushe. In Aristotle, Sochinenija, Vol. 1, pp. 371-448. Moscow: Mysl'.
2. Bogomolov, A. S. (2006). Istorija antichnoj filosofii. Moscow: "Vysshaja shkola".
3. Bogyslavskij, V. M. (1971). Psykhologija kak nauka. Moscow: Nauka.
4. Vyzova, U. P. (2004). Predlozhenija s glagolami zritel'nogo vospriyatija v russkom i angliyskom yazykakh. Avtoref. diss. kand. filol. nauk: 10.02.19. Saratov.
5. Velichkovskij, B. M., Zinchenko, V. P. & Luriya A. R. (1973). Psikhologija vospriyatija. Moscow: MGU.
6. Galeev, B. M. Chto takoe sinestezija: mify I realnost'. Retrieved from http://synesthesia.prometheus.kai.ru/mif_r.htm (in Russian).

7. Demchuk, A. I. (2010) Verbalizatsiya prosodicheskikh kharakteristik golosa v sovremennom anglijskom yazyke (na materiale slovarey i khudozhestvennykh tekstov). Dissertatsiya kandidata philologicheskikh nauk. Odessa.
8. Ermakov, I. D. (1913). Sinestezii. Retrieved from <http://www.synaesthesia.ru/Yermakov1913.pdf>.
9. Ivanovkij V. N. (1893) Lozhnye vtorichnye oshhushheniya. Retrieved from <http://www.synaesthesia.ru/Ivanovsky.pdf>.
10. Condillac, E'. B. (2012). Traktat ob oshhushheniyakh. Moskva: Librokom.
11. Kravkov, S. V. (1946). Vzaimodeystvie organov chuvstv. Moscow: AN SSSR.
12. Leont'ev, A. N. (1983). Obraz mira. Moscow: Pedagogika. Retrieved from http://vvpc.com.ua/files/biblioteka/psih_sait/Biblioteka/00031.shtml.htm.
13. Locke, J. Opyt o chelovecheskom razume. Retrieved from <http://www.kph.npu.edu.ua!/e-book/clasik/data/locke/ratio.html>.
14. Luriya, A. R. (2006). Lektsii po obshhey psikhologii. Sankt Peterburg: Piter.
15. Moiseeva, S. V. Sinkretizm e'mpirijnykh prilagatel'nyh i sinestezija. Retrieved from http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream/123456789/10564/1/Moiseeva_Sinkretizm.pdf.
16. Platon Tee'tet. Retrieved from <http://psylib.org.ua/books/plato01/22teate.htm>.
17. Rubintshteyn, S. L. (2000). Osnovy obshhey psikhologii. Sankt Peterburg: Piter. Retrieved from <http://psylib.org.ua/books/rubin01/index.htm>.
18. Uryson, E. V. (1997). Otlagolnye sushhestvitelnye so znacheniem situatsii i naivnaya e'ntsyklopediya. Trudy mezhdunarodnogo seminara Dialog 97 po komputernoy lingvistike i eyo prilozheniyam, p. 283-286.
19. Yum, D. (1998). Traktat o chelovecheskoy prirode. Minsk: OOO Popurri. Retrieved from <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000185/>.
20. Yarovaja, E. Yu. (2013). Lingvokul'turologicheskie ocobennosti kontsepta "vkus" v russkoy, frantsuzskoy i anglijskoy kontseptosferakh. Vestnik IGLU, 184-191. Retrieved from <http://cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturologicheskieosobennosti-kontsepta-vkus-v-russkoy-frantsuzskoy-i-angliyskoy-kontseptosferah>.

Стаття надійшла до редакції 16.02.2017 р.